

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОГО КИНО

Ранним парижским утром неизвестный бросается с моста в Сену, чтобы свести счеты с жизнью. Но не видно зова, не слышно сирен полиции и «скорой помощи». Зато слышна команда: «Отлично! Следующий дубль!» Это режиссер Кристиан де Шалонж снимает ленту «Похититель детей» с Марчелло Мастоияни в главной роли. «Искупавшись» в Сене, наш дорогой Марчелло ушел переодеваться, и уже вечером того же дня объявился в фестивальном Канне. Здесь его и настиг репортер журнала «Пари-матч» Анри-Жан Серва.

Марчелло Мастоияни:

АРТИСТОМ МОЖНО СТАТЬ ТОЛЬКО В 50 ЛЕТ

— Марчелло, вы, должно быть, самый занятый актер в мире: не переводя дыхания, «выдаете» один фильм за другим. Что подвигает вас на такую работоспособность?

— То обстоятельство, что, кроме работы, я особенно ничем и не интересуюсь. У меня почти нет досуга, да и круг моих пристрастий довольно ограничен. Так что я снимаюсь, снимаюсь, снимаюсь...

— Надеюсь, вы не станете отрицать, что хотя бы изредка у вас возникает желание просто погулять, почитать книжку...

— Гулять — нет. Читать — не так чтобы очень... Знаете, в молодости я мечтал стать архитектором. У меня была, как это называется у нас в Италии, «страсть к кирпичу». И эта страсть, надо сказать, растянулась на годы. Я тратил все свои деньги на строительство домов. И сам забавлялся тем, что собственноручно клал кирпич на кирпич... Слава богу, эта болезнь меня немного отпустила, и теперь, помимо работы — а это мое основное занятие, — мне ничего не остается, кроме как болтать и смеяться в кругу друзей. Чему мы с удовольствием и предаемся: собираем

и рассказываем друг другу всякую ерунду.

— А повышенное внимание режиссеров к вам, бесконечный поток предложений со всего света — чем вы их объясните?

— Просто я любознателен. Люблю ездить по разным странам и встречаться с людьми. Поэтому, как только мне предлагают уехать из Италии и поколесить по Европе со съемочной группой, я соглашаюсь.

— На вашем счету свыше 120 фильмов! Вы сыграли всех и вся... Вы способны играть людские противоположности, в том числе и персонажей, антонимичных вашему извечному образу соблазнителя женских душ.

— Но это же легенда! Я никогда не играл соблазнителей. После «Сладкой жизни», где я и впрямь мог сойти за Дон Жуана, я сыграл — воспроизвожу в хронологическом порядке — импотента, дебила, шизофреника и тупицу. На экране женщины всегда манипулировали мною, а если откуда и пошел этот ложный имидж соблазнителя, то, наверное, от того, что меня всегда окружали красивые девушки и тонкие актрисы.

— Спрашивается, в силу че-

го вы столько снимаетесь — привычки или необходимости?

— В силу удовольствия. Обожаю это занятие. Причем с каждым годом все больше.

— Между прочим, есть у вас какая-нибудь собственная теория относительно того, чем вы занимаетесь?

— Никакой. Я сужу довольно просто: все пережитое — важно. Наше ремесло соткано из лоскутков воспоминаний, и они бесконечны — мы собираем их и складываем в уголки памяти, чтобы однажды воспользоваться ими.

Вообще, скажу без обиняков: я не из тех актеров, кто тяжело переживает момент перевоплощения, «вхождения в персонаж». И мне уже нелегко слушать глубокомысленные рассуждения на эту тему. Актер — это гениальный шут. Актер — это такая загадочная бестия, что обладает свойством менять цвет. Как хамелеон. Которая к тому же должна уметь хорошо лгать. И что характерно — с возрастом она чувствует себя все лучше. Вот такая штука — актер. Я убежден: чтобы по-настоящему хорошо сыграть роль, нужно начать карьеру в 50 лет.

— Кстати, вы, оказывается,

рисковый человек. Я имею в виду недавний скандал с вашим отлучением от церкви из-за участия в фильме «Прерванный шаг аиста». Ваших коллег — режиссера этой ленты Тео Ангелопулоса и актрису Жанну Моро тоже ведь отлучили...

— Да. Какой-то греческий епископ, который ничего не понял в фильме, нас отлучил — мы снимали в это время на греческо-албанской границе. Это фильм о нищенском быте беженцев и связанных с ними перипетиях политики. Я же играю депутата, который переживает супружескую драму. Что касается религии, то я не могу назвать себя по-настоящему верующим человеком. Уважаю тех, кто религиозен, но подобные вещи не для меня.

— Так в конце концов какие же «вещи» — для вас!

— Жить, как избалованный ребенок... Да вы ведь и сами прекрасно знаете, что, помимо съемочных площадок, где десятки людей крутятся вокруг вас, кудахчут над вами, бросаются с поздравлениями, едва вы произнесли пару слов перед камерой, есть множество других мест...

— И каково же ваше состояние духа сегодня?

— У меня такое впечатление, что всю жизнь я снимался только в одном фильме, и съемки еще не закончены. И если позволит Всевышний — пусть уж работа так и продолжается до бесконечности. Пусть вся моя жизнь станет одним огромным полнометражным фильмом.

Перевел
Б. ЮНАНОВ.

Фото из журнала
«Пари-матч» (Франция).